

Фу Синъюнь:.....

Линь Цюн направился к фруктовому магазину, а Фу Синъюнь тем временем наблюдал за непрерывным потоком машин на дороге.

Мимо пронесся черный «Бентли», но спустя несколько секунд медленно вернулся назад.

— Фу Синъюнь? — Окно опустилось, и мужчина за рулем слегка сдвинул солнечные очки.

Женщина на пассажирском сиденье тут же подхватила:

— Шао Сунь, а это кто?

Сунь Цзе с насмешкой в голосе ответил:

— Старый одноклассник.

Женщина, уловив его настроение, притворно удивилась:

— Это...

В ее тоне сквозило пренебрежение, но взгляд так и не отрывался от лица мужчины.

Пусть он и в инвалидной коляске, но внешность и харизма исключительные. Будь его ноги в порядке — цены бы не было. Да и выглядит довольно состоятельным.

Темные глаза мужчины не выражали никаких эмоций, словно застывшая, неподвижная вода в глубоком пруду, чье дно не разглядеть.

Сунь Цзе откинулся на спинку сиденья:

— Фу Синъюнь, ты тут один? Выбрался сам и теперь не можешь вернуться?

Сунь Цзе с женщиной в машине чувствовал свое превосходство, видя Фу Синъюня одного на обочине. Его тон стал высокомерным:

— Если попросишь меня, я, возможно, из доброты душевной подброшу тебя обратно.

Рядом женщина тут же восторженно воскликнула:

— Какой же Шао Сунь добряк!

Время от времени она поглядывала в сторону Фу Синъюня:

— Может, я сойду и помогу ему подняться? Ему ведь не очень удобно.

Сунь Цзе взглянул на нее:

— Он меня еще не умолял, как я его пуцу?

Снова повернувшись к Фу Синъюню, он сказал:

— Эй, попроси меня, и я велю ей помочь тебе, согласен?

Однако Фу Синъюнь даже не взглянул на них, просто отвел глаза.

Сунь Цзе расствирепел:

— Эй!

— Что вам нужно?!

Сунь Цзе вздрогнул.

В следующее мгновение он увидел Линь Цюна, стоявшего поодаль с несколькими пакетами фруктов.

Только что выйдя из фруктового магазина, он заметил черную машину, припаркованную неподалеку от Фу Синъюня. Не зная марки, он все же понимал, что выглядела она дорого.

Услышав, как кто-то кричит на его «малыша», Линь Цюн с пакетами фруктов тут же помчался обратно.

Наклонившись, он бросил взгляд.

— А, это ты, Ворона.

Сунь Цзе: ...

Уже при одном виде Линь Цюна у Сунь Цзе почти мгновенно возникала психологическая травма.

Линь Цюн положил фрукты на колени Фу Синъюня, чтобы тот подержал, и спросил:

— Ты здесь чего делаешь?

Сунь Цзе сглотнул, на лице явно читалось смятение:

— А что? Увидел его на обочине, хотел из доброты подбросить домой.

Линь Цюн изобразил недоумение:

— Правда?

— Правда.

— Не верю.

Сунь Цзе: ...

Тогда зачем вообще спрашивать?!

Под взглядом Линь Цюна он почему-то начал испытывать чувство вины. Сунь Цзе поспешно придумал отговорку:

— Кстати, через несколько дней встреча одноклассников, я заодно приглашаю Фу Синъюня.

— Да что ты?

— Конечно.

— Ну тогда пригласи, посмотрю.

Сунь Цзе: ...

Женщина на пассажирском сиденье также явно заметила неловкость Сунь Цзе. Тот посмотрел на нее, потом на Линь Цюна, и, всё еще пытаясь сохранить лицо, скрепя сердцем произнес:

— Фу Синъюнь, я сердечно приглашаю тебя на встречу одноклассников послезавтра.

Линь Цюн одобрительно кивнул:

— Хорошо.

Затем повернулся к Фу Синъюню:

— Хочешь пойти?

Это был прекрасный шанс унижить Фу Синъюня. Увидев проблеск надежды, Сунь Цзе поспешил добавить:

— Пошли, мы так давно не собирались.

Только после этих слов Фу Синъюнь наконец взглянул на него.

— Сунь Цзе.

— Что?

— Троим собираться —какая это встреча?

— ...

Сунь Цзе словно мгновенно онемел от токсичности этих слов. Он забыл, что оба учились за границей, а сейчас в стране из одноклассников осталось только трое.

Линь Цюн с недоумением спросил:

— А кто третий?

— Ли Ханьян.

Линь Цюн:

— А...

Женщина, глядя на лицо Фу Синъюня, поспешно вмешалась:

— Шао Сунь любит шумные компании, к тому же, разве трое не могут встретиться? Разве это не проявление крепкой дружбы?

— Не так ли, Шао Сунь?

Сунь Цзе с каменным лицом ответил:

— У нас с ним нет крепкой дружбы.

— ...

Сунь Цзе посмотрел на Линь Цюна:

— Я уже пригласил, проявите уважение.

Фу Синъюнь:

— К кому?

Сунь Цзе уже собрался разразиться бранью, но, взглянув на Линь Цюна, лишь глубоко вздохнул:

— Ко мне.

Только тогда мужчина равнодушно проговорил:

— Ладно.

Услышав это, Сунь Цзе сказал:

— Тогда договоримся на послезавтра, адрес сброшу позже.

Сунь Цзе уже хотел воспользоваться возможностью и проехаться по Фу Синъюню, но в этот момент Линь Цюнь, заметив что-то, произнес:

— Вы всё еще не едете?

Сунь Цзе скривился:

— Выпроваживаешь?

Линь Цюнь:

— Вежливо интересуюсь.

Сунь Цзе вытащил ключ из замка зажигания, словно собираясь остаться здесь до темноты:

— Здесь хорошая атмосфера, я хочу постоять.

Линь Цюнь снова посмотрел по сторонам:

— Правда?

— Правда! — Сунь Цзе принял вид важного господина. — А что, нельзя?

Линь Цюнь:

— Еще как можно.

С этими словами Линь Цюнь помахал рукой человеку в нескольких шагах:

— Товарищ полицейский, можно вас.

Сунь Цзе: ...

Высунув голову, он увидел, как офицер одним движением достает ручку, отрывает квитанцию и приклеивает ее на стекло.

Затем он улыбнулся Линь Цюну:

— Это моя работа.

Сунь Цзе: ...

С мрачным лицом Сунь Цзе вставил ключ обратно и завел машину. Перед отъездом женщина посмотрела на Фу Синъюня, затем на Линь Цюна:

— Тогда до послезавтра.

Ее слова еще не успели закончиться, как машина уже рванула с места.

Стоявший рядом полицейский достал рацию:

— Номер D8384, превышение скорости.

Линь Цюн: ...

Невезучий парень.

Линь Цюн повесил фрукты на ручку инвалидной коляски и покатил ее домой:

— Что ты хочешь на ужин сегодня?

Фу Синъюнь:

— Неважно.

Линь Цюн на мгновение задумался, но вечером все же приготовил много блюд, в основном мясных.

После еды он погладил свой белый животик и растянулся на диване, как выброшенная на берег рыба.

Фу Синъюнь нахмурился:

— Так можно заработать несварение.

Линь Цюн лениво махнул рукой:

— Со мной такого не случится.

— Ты что, ненасытный Таоте?*

Линь Цюн надул губы:

— Ладно, я подвигаюсь.

С этими словами перевернулся на другой бок.

Фу Синъюнь: ...

Линь Цюн довольно прищурился.

— Не пойдешь на вечернюю пробежку?

Линь Цюн, подобно кошке, прищурился и посмотрел на него:

— Не пойду.

— Не хочешь двигаться?

Линь Цюн покачал пушистой головой:

— Я слишком сыт.

— ...

Полежав немного, Линь Цюн вдруг произнес:

— Синъюнь.

Мужчина взглянул на него:

— Что такое.

— Я хочу мандарин.

— Разве ты не наелся?

Линь Цюн застенчиво улыбнулся:

— Фрукты — это другое.

Фу Синъюнь с долей беспомощности посмотрел на него, но в конце концов протянул мандарин.

Линь Цюн, лежа на диване, чистил мандарин, и вскоре Фу Синъюнь почувствовал легкую прохладу в ладони. Опустив взгляд, он увидел очищенные дольки.

Линь Цюн положил одну дольку в рот и сделал вид, что ему всё равно:

— Я наелся, попробую только одну для вкуса, остальные доешь ты.

Затем он слегка приподнял голову и посмотрел на мужчину:

— Хозяин фруктовой лавки сказал, что эти мандарины очень сладкие. Действительно хорошие, попробуй.

Фу Синъюнь съел несколько долек — на вкус обычные.

Линь Цюн с сияющими глазами спросил:

— Сладкие?

Фу Синъюнь опустил взгляд, затем равнодушно произнес:

— Сладкие.

Видя, что тот лежит на диване без движения, Фу Синъюнь сказал:

— Встань, походи немного.

Линь Цюн повернул голову:

— Зачем?

— Движение помогает пищеварению, это тоже своего рода удовольствие.

Линь Цюн:

— Я не тот, кто ищет наслаждений.

— ...

Наблюдая, как тот неподвижно лежит на диване, Фу Синъюнь покашлял:

— Мне нужно вверх.

Линь Цюн кивнул, показывая, что понял.

Некоторое время стояла тишина.

— Подтолкни меня.

Линь Цюн с удивлением посмотрел на Фу Синъюня, но раз уж «малыш» попросил, не было причин отказывать.

Затем Линь Цюн поднялся с дивана и отвез его на третий этаж.

Два дня пролетели быстро, и на третий день после полудня Сунь Цзе наконец прислал адрес отеля.

Когда Линь Цюн привез его в частную комнату, там была только та женщина, что сидела ранее на пассажирском сиденье у Сунь Цзе.

Женщина была в длинном розовом платье, с безупречным макияжем, при виде вошедших она поднялась:

— Вы пришли.

Подойдя к ним, она сказала:

— Здравствуйте, меня зовут Бай Ло.

Линь Цюн вежливо ответил:

— Здравствуйте, меня зовут Линь Цюн, а это...

Бай Ло посмотрела на Фу Синъюня:

— Я знаю, его зовут Синъюнь, и он старый одноклассник Шао Суня.

С этими словами она как бы случайно оттеснила Линь Цюна в сторону:

— Вы, наверное, устали с дороги? Выпейте пока чаю, у Шао Суня некоторые дела в компании, он приедет попозже.

Линь Цюн кивнул, затем подтолкнул Фу Синъюня к столу. Рука Бай Ло, протянутая к коляске, повисла в воздухе, но вскоре на ее лице вновь появилась улыбка, и она протянула им меню:

— Посмотрите, что вам нравится, можно уже заказывать.

Линь Цюн вежливо поблагодарил:

— Что бы хотела госпожа Бай?

Бай Ло украдкой взглянула на Фу Синъюня и ответила:

— Мне всё равно, я мало ем, заказывайте вы.

Линь Цюн округлил губки:

— Хорошо.

— Может, хотите чего-нибудь выпить? Я налью вам.

Линь Цюн был немного удивлен:

— Госпожа Бай, вы слишком любезны.

— Ничего, в этом месте хороший чай, попробуйте. — С этими словами она налила по чашке обоим.

Линь Цюн уже протянул руку, как вдруг изящное запястье дрогнуло, и чашка чая пролилась на него.

— Ой!

Линь Цюн с недоумением:

— Чего кричите?

Бай Ло:

— А?

— Обожегся-то я.

— ...

Было очевидно, что она сделала это намеренно, но Линь Цюн не стал придавать значения.

— Чай довольно горячий, господин Линь, вам лучше сходить в уборную и привести себя в

порядок.

Линь Цюн оглянулся на Фу Синъюня и увидел, что тот нахмурился.

Бай Ло, заметив это, сказала:

— Не волнуйтесь, я позабочусь о господине Фу.

Ему действительно пекло.

— Я отойду в уборную.

Оставив эти слова, Линь Цюн поспешил в туалет.

Выйдя, он как раз столкнулся с подоспевшим Сунь Цзе. Линь Цюн заглянул за него:

— А Ли Ханьян где?

Сунь Цзе:

— Он не придет.

Линь Цюн:

— Значит, у тебя не очень с людьми.

— ...

Когда они вернулись в приватную комнату, Бай Ло, увидев Сунь Цзе, поспешила ему навстречу.

— Шао Сунь.

Сунь Цзе взглянул на нее, но ничего не сказал. Вскоре все блюда были поданы.

Возможно, дела в компании еще не были завершены, так как вскоре после того, как Сунь Цзе сел, ему снова позвонили:

— Ешьте без меня.

С этими словами он вышел из комнаты с телефоном.

Бай Ло попробовала одно из блюд и воскликнула:

— М-м, очень вкусно! Что это?

Официант, подававший блюдо, ответил:

— Жареная крольчатина.

Услышав это, Бай Ло тут же нахмурилась и посмотрела на Фу Синъюня:

— Как жестоко! Как можно...

Фу Синъюнь, видя ее расстроенное лицо, поморщился. В следующий момент он почувствовал тяжесть на руке, опустил взгляд и увидел, что Линь Цюн обнял его руку, его маленький ротик блестел от жира:

— Как можно есть кролика!

Фу Синъюнь: ...

Линь Цюн продолжал болтать, смакуя:

— Кролик такой милый... ням-ням...

От автора:

Бай Ло: Вы хоть немного вежливы?

Линь Цюн: Это моя сцена.

*Таоте — мифическое прозорливое существо из китайской мифологии.

<http://bllate.org/book/12640/1121132>